

Оригинальная статья / Original article

УДК 159.9

Взаимосвязь гендера и индивидуально-психологических особенностей личности**Н.М.К. Хахутадзе¹, А.А. Кузнецова¹ ✉, В.Л. Баркова²**

¹Курский государственный медицинский университет
ул. К. Маркса 3, г. Курск 305041, Российская Федерация

² Российский национальный исследовательский медицинский университет имени Н. И. Пирогова
ул. Островитянова, д. 1, г. Москва 117997, Российская Федерация

✉ e-mail: kuznetsova.a80@mail.ru

Резюме

Особую актуальность на сегодняшний день представляют исследования в области гендера и его связи с различными индивидуально-психологическими особенностями личности. Наблюдения в области гендера показывают, что манера поведения, особенности личностного реагирования на ситуацию, способы выхода из проблемной ситуации определены типом гендерной идентичности.

Целью нашего исследования явилось изучение взаимосвязи гендера и индивидуально-психологических особенностей личности.

Методы исследования: полоролевой опросник С. Бем, тест Т. Лири (модификация Ю. А. Решетняк, Г. С. Васильченко), для обработки данных использовался корреляционный анализ.

В качестве материала исследования выступили 60 респондентов, в возрасте от 18 до 22 лет.

В статье представлен теоретический обзор проблемы гендерной идентичности с точки зрения различных направлений. Представлены взгляды на дихотомию гендерной идентичности и межличностного взаимодействия. В ходе экспериментального исследования с помощью корреляционного анализа были выделены основные системообразующие составляющие такие, как: доминирование и дружелюбие, в структуру которых можно вписать остальные характеристики, для доминирования: авторитарность, эгоистичность, агрессивность, подозрительность, для дружелюбия: альтруизм, зависимость, подчиненность. При этом, стоит отметить, что в исследовании не было выявлено высоких корреляционных связей между гендерной идентичностью и межличностным взаимодействием.

Многие исследователи стремятся давать четкие характеристики гендерных различий, и поэтому жестко приписывают фемининным проявлениям такие черты, как: альтруистичность, покорность, мягкость, робость, эмоциональность и т.п., к маскулинным же проявлениям приписывают: агрессивность, эгоистичность, авторитарность, и т.п. Но данные проявления не являются четко приписанными тому или иному гендеру, т.к. одна и та же характеристика присуща обоим гендерам, но ее проявления будут различны. Поэтому, дихотомия данного вопроса может лечь в основу дальнейших исследований.

Ключевые слова: гендер; гендерная идентичность; межличностное взаимодействие.

Конфликт интересов: Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Хахутадзе Н.М.К., Кузнецова А.А., Баркова В.Л. Взаимосвязь гендера и индивидуально-психологических особенностей личности // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. 2022. Т. 12, № 2. С. 178-187.

Статья поступила в редакцию 12.04.2022 Статья подписана в печать 26.05.2022

Статья опубликована 30.06.2022

The Relationship Between Gender and Individual Psychological Characteristics of Personality

Nilufer M. K. Khakhutadze¹, Alesya A. Kuznetsova¹✉, Valentina L. Barkova²

¹Kursk State Medical University
3 Karla Marks str., Kursk 305041, Russian Federation

²Pirogov Russian National Research Medical University
1 Ostrovityanova str., Moscow 117997, Russian Federation

✉ e-mail: kuznetsova.a80@mail.ru

Abstract

Of particular relevance today are studies in the field of gender and its relationship with various individual psychological characteristics of the individual. Observations in the field of gender show that the manner of behavior, features of personal response to a situation, ways out of a problematic situation are determined by the type of gender identity.

The purpose of our study was to study the relationship between gender and individual psychological characteristics of personality.

Research methods: the gender role questionnaire by S.Bem, the test by T. Leary (modified by Yu. A. Reshetnyak, G. S. Vasilchenko), correlation analysis was used for data processing.

60 respondents, aged from 18 to 22 years, acted as the research material.

The article presents a theoretical overview of the problem of gender identity from the point of view of various directions. Views on the dichotomy of gender identity and interpersonal interaction are presented. During the experimental study, using correlation analysis, the main system-forming components were identified such as: dominance and friendliness, in the structure of which other characteristics can be entered, for dominance: authoritarianism, egoism, aggressiveness, suspicion, for friendliness: altruism, dependence, subordination. At the same time, it is worth noting that the study did not reveal high correlations between gender identity and interpersonal interaction.

Many researchers strive to give clear characteristics of gender differences, and therefore rigidly attribute to feminine manifestations such traits as: altruism, submissiveness, gentleness, timidity, emotionality, etc., to masculine manifestations are attributed: aggressiveness, egoism, authoritarianism, etc. But these manifestations are not clearly attributed to one or another gender, because one and the same characteristic is inherent in both genders, but its manifestations will be different. Therefore, the dichotomy of this issue can form the basis for further research.

Keywords: gender; gender identity; interpersonal interaction.

Conflict of interest: The Authors declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Khakhutadze N. M. K., Kuznetsova A. A., Barkova V. L. The Relationship Between Gender and Individual Psychological Characteristics of Personality. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i pedagogika = Proceedings of the Southwest State University. Series: Linguistics and Pedagogics.* 2022, 12(2): 178–187 (In Russ.).

Received 12.04.2022

Accepted 26.05.2022

Published 30.06.2022

Введение

Одной из характерных черт современного общества является видоизменение социальных стереотипов в отношении ролей мужчин и женщин во всех сферах общества как профессиональных (руководящие должности у женщин в «неженских» профессиях), так и в непро-

фессиональных (отпуск по уходу за ребенком для мужчин, в то время как женщины продолжают трудовую и профессиональную активность). И эти тенденции из редких случаев трансформируются в стойкие реалии современности. Несмотря на популярность гендерной психологии и усилившуюся публикацион-

ную активность в данном направлении остаются недостаточно проработаны такие аспекты, как критерии дифференцированности половых и гендерных особенностей, этапы формирования и нормы гендерной идентичности и многие другие.

Гендерные исследования получили свое развитие в России с 90-х годов XX века. В разных научных направлениях стали появляться публикации, в которых рассматривались проблемы ролевого поведения и статусных позиций мужчин и женщин, о социальных стереотипах в отношении профессий, внешности, паттер-

нов поведения мужчин и женщин, о представлениях о маскулинности и фемининности, о вопросах гендерного равенства и неравенства.

Проведя анализ публикационной активности за период с 2010 по 2019 г. в базах данных Scopus и eLIBRARY по запросу «гендер» в разделе «Психология», можно заметить, что в базе Scopus наблюдается волнообразное распределение кривой с тенденцией к увеличению публикационной активности, а в базе eLIBRARY равномерный рост публикационной активности за данный период (рис.1) [1].

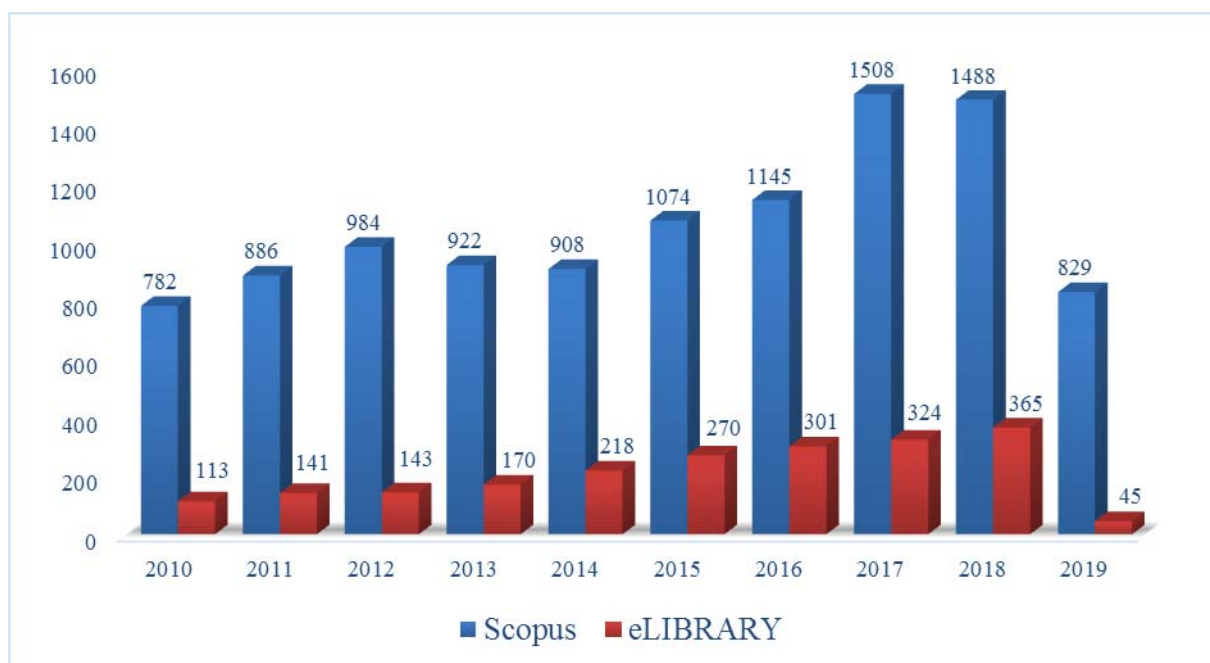

Рис. 1. Анализ публикационной активности за период 2010 – 2019 гг. в отечественных и зарубежных базах данных

Fig. 1. Analysis of publication activity for the period 2010 – 2019 in domestic and foreign databases

При этом, следует отметить, что в базе Scopus публикаций более чем в 4 раза больше, чем в базе eLIBRARY. Можно предположить, что такая большая разница в публикациях связана с включением в базу Scopus большего количества стран [1].

Так же, можно заметить, что пик активности в базе Scopus наблюдался в 2017 г. (1145 статей), в базе eLIBRARY этот пик пришелся на 2018 г. (365 статей) [1].

На основе психологических исследований гендерных проблем оформилось новое научное направление – гендерная психология. Несмотря на оформление в самостоятельную область знания и выделение специальных категорий (пол, гендер, ролевое поведение, статусная позиция) вопрос о гендерных различиях, гендерной идентичности весьма противоречив как на нормативно-правовом, так и на феноменологическом уровне, что вызы-

вает ряд других противоречий и затруднений.

На сегодняшний день существует множество теорий развития гендерной идентичности. И каждая теория пытается выделить свои факторы, которые влияют на формирование гендерной идентичности. Так, например, традиционный подход к изучению гендерной идентичности обращается к гендерно-типичным чертам личности или интересам. Мужские и женские личностные идентичности, признанные в этой традиции, связаны с когнитивными, аффективными и поведенческими стилями женщин и мужчин и, кроме того, являются частью определяемых культурой гендерных стереотипов [2].

Биологизаторские концепции описывают биологическое влияние на развитие гендерной идентичности в эмбриогенезе, а внутриутробное воздействие гормонов в некоторых исследованиях было связано с гендерной идентичностью взрослых. Таким образом, у взрослых мужчин были более низкие показатели мужественности по шкале гендерной идентичности BSRI, поскольку у их матерей обнаруживались циркулирующие гормоны, которые, вероятно, подавляли андрогенизацию мозга плода [3]. Дополнительные данные о развитии получены из исследований девочек с врожденной гиперплазией надпочечников (ВГКН), которые подвергались воздействию высоких уровней пренатальных андрогенов и которые обычно демонстрировали некоторые физические признаки мужественности (например, вирилизацию)[4].

В психодинамическом подходе, представителями которого являются: З. Фрейд, Ж. Лакан, Н. Чодороу, гендерная идентичность формируется через механизм идентификации ребенка с родителем [5]. Так, З. Фрейд акцентировал свое внимание на том, что мальчики рассматривают своего отца как соперника за любовь к матери, и ведомые этим чувством соперничества, путем механизма идентификации, начинают копировать поведение от-

ца, и таким образом начинают закладываться основы гендерной идентичности. Девочки же, ведомые чувством зависти к мужским половым органам, должна подавить в себе данное чувство, и путем подавления и идентификации начинает перенимать стереотип поведения матери.

Н. Чодороу говорила о том, что ребенок рано может соотносить себя с тем или иным полом за счет привязанности, которая формируется в раннем возрасте. Она уделяла большее внимание матери, т.к. именно с ней у детей обоего пола складываются более тесные эмоциональные связи, и проводит с ними больше времени, нежели отец. Девочки могут сохранить эту привязанность на всю жизнь, и через механизм идентификации могут проявлять свою гендерную идентичность. Мальчики же, формируют свою маскулинность путем отрицания женских поведенческих реакций.

Биологизаторские концепции, представителями которой являются: Л. Тайгер, Р. Фокс, Д. Бэрэш, говорят о том, что на формирование гендерная идентичность биологически детерминирована, что все предопределено природой. Так, Д. Бэрэш объяснял поведение мужчин и женщин, применением различных способов выживания и воспроизведения. Он указывал на то, что мужчинам выгодно проявлять агрессию, непостоянство, импульсивность, а женщинам чувство стыда, сомнения, покорности, т.к. эти проявления биологически заданы и детерминированы полом.

Теория когнитивного развития отдает главную роль познавательным процессам – переработке информации, полученной от взрослого, и осознанию половой принадлежности [6]. Л. Колберг, являясь представителем когнитивного подхода, утверждал, что главным фактором формирования гендерной идентичности является та информация, которую ребенок получает от родителя или взрослого его заменяющего. Интеллект, в данном случае, выполняет главенствующую роль.

Новая психология пола делает упор на ожидания, которые исходят от общества [6]. Дж. Стоккард и М. Джонсон утверждали, что биологический пол определяет лишь стереотип поведения, а гендерная идентичность более сложный конструкт, который будет зависеть от расовой принадлежности, культурных особенностей и соответствующие данным им социальным ожиданиям.

Бихевиоральное направление, в частности теория социального научения А. Бандуры, рассматривает развитие гендера с позиции родительских моделей поведения, и через механизм научения, путем подкрепления у ребенка формируется тот или иной стереотип поведения, причем многое зависит от подкрепления. Так, например, если мальчик будет плакать, а девочка будет сорванцом, и этим детям будут говорить о том, что данный стереотип поведения недопустим для их пола, то в таком случае, мы наблюдаем негативное подкрепление, и навязывание маскулинного или фемининного гендера детям.

Исходя из этих концепций, можно сделать вывод, что гендерная идентичность влияет на наше поведение, и определяет наш характер, а, следовательно возможное влияние на специфику межличностного взаимодействия.

И.Г. Малкина-Пых определяет гендер как социальный статус и социально-психологические характеристики личности, возникающие во взаимодействии с другими людьми в рамках определенной культуры [7].

А.Г. Дугин определяет гендер как социальный пол, определяющий поведение человека в обществе и то, как это поведение воспринимается, то полоролевое поведение, которое определяет отношение с другими людьми: друзьями, коллегами, одноклассниками, родителями, случайными прохожим и т. д. [8].

Если мы рассматриваем гендерную идентичность как категорию, определяющую характер человека, то следует вы-

делять черты маскулинности и фемининности. Так, к маскулинным чертам характера принято относить: стремление к лидерству, доминированию, эгоистичность, агрессивность, подозрительность, открытость, экстравертированность, и др. К фемининным чертам: подчиняемость, альтруизм, зависимость, эмоциональность, застенчивость, интровертированность, тревожность, и др.

Все эти характеристики, безусловно, влияют на наше межличностное взаимодействие, на то, как мы будем строить отношения с окружающими нас людьми, и через это межличностное взаимодействие проявлять свою гендерную идентичность. Так, в учебном пособии Т.В. Бендас говорится о том, что гендер относится к взаимодействию между мужчиной и женщиной, и социальному конструированию данного взаимодействия, выстраивание взаимоотношений в социуме [9].

Но что если возможен обратный процесс? Что если не гендерная идентичность влияет на формирование характера и наше межличностное взаимодействие, а наоборот наш характер, и способы взаимодействия с окружающими людьми являются факторами формирования гендерной идентичности.

В зависимости от стиля взаимодействия, от окружающих нас людей в процессе этого межличностного взаимодействия, от стиля поведения в этом взаимодействии формируется наша гендерная идентичность.

Если с детства в межличностном взаимодействии мы стремимся к доминированию, проявляем свою экстраверсию, открытость, эгоистичность, то эти черты формируют у нас маскулинный тип гендерной идентичности. Если же идет стремление к подчинению, альтруизму, эмоциональности, то можно говорить о формировании фемининного типа гендерной идентичности.

Таким образом, мы видим, что влияние одного фактора на другой неоднозначно. Эта дихотомия послужила толчком к данному исследованию.

Методы и организация исследования

В исследовании приняли участие 60 человек в возрасте от 18 до 22 лет.

Методами исследования выступили: полоролевой опросник С.Бем, тест Т. Лирри (модификация Ю. А. Решетняк, Г. С. Васильченко). Для выявления связи гендерной идентичности и межличностного взаимодействия был использован корреляционный анализ.

Результаты и обсуждение

Согласно результатам корреляционного анализа выявлены статистически значимые связи между шкалами «Гендер & Агрессивность», и выявлены корреля-

ционные статистически значимые связи на уровне тенденции в шкалах «Гендер & Дружелюбие».

Обнаружены отрицательно значимые корреляционные связи слабой силы показателей по шкале «Гендер & Агрессивность» ($r = -0,28$ $p = 0,02$) (табл. 1). Данные показатели свидетельствуют о том, что чем выше гендерные проявления, тем ниже уровень агрессии.

Выявлены положительно значимые корреляционные связи на уровне тенденций слабой силы показателей шкал «Гендер & Дружелюбие» ($r = 0,24$ $p = 0,06$) (табл. 1). Следовательно, чем выше гендерные проявления, тем выше обнаруживается уровень дружелюбия.

Таблица 1. Корреляционные взаимосвязи показателей гендера и межличностного взаимодействия

Table 1. Correlation relationships between indicators of gender and interpersonal interaction

	Правиль	Spearman	t(N-2)	p-level
Гендер & Авторитарность	60	-0,149899	-1,15464	0,252971
Гендер & Эгоистичность	60	-0,217632	-1,69814	0,094841
Гендер & Агрессивность	60	-0,281146	-2,23114	0,029553
Гендер & Подозрительность	60	-0,144610	-1,11302	0,270292
Гендер & Подчиненность	60	0,069588	0,53125	0,597271
Гендер & Зависимость	60	0,144490	1,11207	0,270695
Гендер & Дружелюбие	60	0,242239	1,90147	0,062212
Гендер & Альтруизм	60	0,154642	1,19206	0,238093

Результаты корреляционного анализа показали статистически значимые связи между маскулинностью и авторитарностью, эгоистичностью, агрессивностью и подозрительностью. А так же, статистически значимые связи между фемининностью и эгоистичностью, агрессивностью, подозрительностью, дружелюбием и альтруизмом. Выявлены корреляционные статистически значимые связи на уровне тенденций в шкалах маскулин-

ность и подчиненность, фемининность и авторитарность.

Обнаружены положительно значимые корреляционные связи умеренной силы показателей между шкалами «маскулинность и авторитарность» ($r = 0,38$ $p = 0,002$) (табл. 2). Данные показатели говорят о том, что чем выше маскулинные проявления, тем выше уровень авторитарности, это может выражаться в степени от энергичности, авторитетности и упорности до диктаторства и деспотизма.

Таблица 2. Корреляционные взаимосвязи показателей маскулинности/фемининности и межличностного взаимодействия**Table 2.** Correlation relationships between indicators of masculinity / femininity and interpersonal interaction

	Автори- тарность	Эгоистич- стич- ность	Агрес- сивность	Подозри- тель- ность	Подчи- ненность	Зависи- мость	Друже- любие	Альтру- изм
Маску- линность	,3880 p=,002	,3772 p=,003	,2873 p=,026	,4118 p=,001	-,2351 p=,071	-,0247 p=,851	-,0939 p=,476	-,1957 p=,134
Феми- нинность	-,2236 p=,086	-,3829 p=,003	-,3728 p=,003	-,3697 p=,004	,1933 p=,139	,2123 p=,103	,2988 p=,020	,3064 p=,017

Обнаружены положительно значимые корреляционные связи умеренной силы показателей между шкалами «маскулинность и эгоистичность» ($r = 0,37$ $p = 0,003$) (табл. 2). Выраженные маскулинные черты приводят к стремлению ставить свои интересы выше других, наличие собственного мнения, делать всё для себя, иногда, в ущерб другим, для удовлетворения своих желаний.

Положительно значимые корреляционные связи слабой силы в показателе «маскулинность и агрессивность» ($r = 0,28$ $p = 0,026$) (см. табл. 2). Данные показатели могут характеризоваться требовательностью, строгостью, упорством, упрямством, жесткостью и враждебностью при проявлениях маскулинного гендера.

Положительно значимые корреляционные связи умеренной силы обнаружены в показателях «маскулинность и подозрительность» ($r = 0,41$ $p = 0,001$) (см. табл. 2). Доминирование маскулинного гендера может демонстрироваться критичностью, злопамятностью, обидчивостью, и другими характеристиками, присущими подозрительности.

Выявлена отрицательная корреляционная связь на уровне тенденций слабой силы в показателе «маскулинность и подчиненность» ($r = -0,23$ $p = 0,071$) (см. табл. 2). Здесь видна обратная связь данных показателей, так, при доминировании маскулинности, такие черты, как: уступчивость, скромность, отсутствие собственного мнения, застенчивость, покорность

будут иметь низкие показатели, или вовсе отсутствовать.

В показателе «фемининность и авторитарность» наблюдаются отрицательные корреляционные связи на уровне тенденций слабой силы ($r = -0,22$ $p = 0,086$) (см. табл. 2). Люди, с доминирующим фемининным гендером, не склонны к проявлениям власти, настойчивости, это подтверждается обратной связью показателей данных шкал.

Отрицательно значимые корреляционные связи умеренной силы обнаружены в показателях «фемининность и эгоистичность» ($r = -0,38$ $p = 0,003$) (см. табл. 2). Здесь, так же, наблюдается обратная связь в данных показателях, это говорит о том, что чем выше уровень проявления фемининного гендера, тем ниже проявления эгоистических черт.

Так же, отрицательно значимые корреляционные связи умеренной силы обнаружены в показателях «фемининность и агрессивность» ($r = -0,37$ $p = 0,003$) (см. табл. 2). Чем выше уровень проявлений фемининности, тем ниже человек склонен к проявлениям настойчивости, непримиримости, жесткости и враждебности.

Отрицательно значимые корреляционные связи умеренной силы обнаружены в показателях «фемининность и подозрительность» ($r = -0,36$ $p = 0,004$) (см. табл. 2). Данный показатель, говорит о том, что преобладание фемининного гендера сглаживает проявления скептичности, кри-

тичности, постоянного недовольства и других черт, присущих подозрительности.

Положительно значимые корреляционные связи слабой силы обнаружены в показателях «фемининность и дружелюбие» ($r = 0,29$ $p = 0,020$) (см. табл. 2). Данная прямая связь доказывается обратной связью в показателях «фемининность и агрессивность», что говорит о проявлениях гибкости, склонности к сотрудничеству, компромиссности у людей с преобладанием фемининного гендера.

Положительно значимые корреляционные связи умеренной силы обнаружены в показателях «фемининность и альтруизм» ($r = 0,30$ $p = 0,017$) (см. табл. 2).

Данная положительная связь также подтверждается обратной связью в показателях «фемининность и эгоистичность». Таким образом, фемининный гендер напрямую связан с проявлениями деликатности, сострадания, гиперответственности, т.е. всеми теми показателями, характеризующими понятие альтруизма.

Здесь выявлены отрицательно значимые корреляционные связи умеренной силы в показателях «маскулинность и дружелюбие» ($r = -0,36$ $p = 0,004$) (табл. 3). Данные свидетельствуют о склонности маскулинного гендера к проявлению агрессивно-конкурентной позиции в отношении межличностного взаимодействия.

Таблица 3. Корреляционные взаимосвязи показателей маскулинности/фемининности и факторов межличностного взаимодействия

Table 3. Correlation relationships between indicators of masculinity / femininity and factors of interpersonal interaction

	Дружелюбие	Доминирование
Маскулинность	-,3653	,2252
	$p = ,004$	$p = ,084$
Фемининность	,5156	-,1986
	$p = ,000$	$p = ,128$

В показателях «фемининность и дружелюбие» выявлена положительно значимая корреляционная связь заметной силы ($r = 0,51$ $p = 0,000$) (см. табл. 3), что говорит о стремлении к сотрудничеству, формированию доверительных отношений в межличностном взаимодействии.

Положительно значимая корреляционная связь на уровне тенденций слабой силы обнаружена в показателях «маскулинность и доминирование» ($r = 0,22$ $p = 0,08$) (см. табл. 3). Данный показатель свидетельствует о стремлении человека к лидерству.

Выводы

Проведенное исследование подтверждается данными Т.В. Белых, где говорится о том, что при одном и том же

стиле межличностного взаимодействия у юношей и девушек с разной гендерной идентичностью проявляются разные способы реагирования на ситуацию [10].

Проведя анализ показателей фемининности/маскулинности и качеств личности, полученные значимые корреляционные связи указывают на преимущественное влияние гендера на качества доминирования и дружелюбия. Данные категории являются системообразующими, т.к. все остальные характеристики можно вписать в структуру данных понятий.

Так же стоит отметить, что в исследовании не было выявлено высоких корреляционных связей между гендерной идентичностью и межличностным взаимодействием. Поэтому можно сделать вывод об отсутствии специфичного влия-

ния гендера на данные характеристики. Большинство исследований стремятся подвести гендер к определенным проявлениям характера, но, если мы возьмем стремление к доминированию, данная черта всегда относилась к проявлению маскулинного гендера, но это не означает, что имея фемининный гендер, человек не может проявить одну из сторон доми-

нирования. Необходимо понимать, что данная характеристика может присутствовать и в маскулинном и в фемининном гендере, только проявления могут иметь различную интенсивность, или проявляться с различных сторон. Данное положение может выступить как основа для дальнейшего исследования.

Список литературы

1. Кузнецова А.А., Хахутадзе Н.М.К. Библиометрический анализ публикационной активности по проблеме "гендер" в отечественной и зарубежной психологической науке // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. 2019. Т. 9. № 4 (33). С. 195-204.
2. Wood W., Eagly A.H. Two Traditions of Research on Gender Identity. *Sex Roles* 73, 461–473 (2015). <https://doi.org/10.1007/s11199-015-0480-2>
3. Davis S. N., & Risman B. J. (2015). Feminists wrestle with testosterone: Hormones, socialization and cultural interactionism as predictors of women's gendered selves. *Social Science Research*, 49, 110–125. doi:10.1016/j.ssresearch.2014.07.012
4. Pasterski V., Zucker K. J., Hindmarsh P. C., Hughes I. A., Acerini C., Spencer D., Neufeld S., & Hines, M. (2015). Increased cross-gender identification independent of gender role behavior in girls with congenital adrenal hyperplasia: Results from a standardized assessment of 4- to 11-year-old children. *Archives of Sexual Behavior*. doi:10.1007/s10508-014-0385-0.
5. Хахутадзе Н.М.К., Кузнецова А.А. Основные подходы к развитию гендерной идентичности // Университетская наука: взгляд в будущее: сборник научных трудов по материалам Международной научной конференции, посвященной 85-летию Курского государственного медицинского университета: в 2-х т. / под ред. В.А. Лазаренко. Курск, 2020. С. 537–539.
6. Борисова Д. П. Дворянчиков Н.В. Гендерные факторы формирования агрессивного поведения в подростковом возрасте // Психология и право. 2013. № 3. С. 1-10.
7. Малкина-Пых И.Г. Гендерная терапия. М.: Эксмо, 2006. 928 с.
8. Дугин А. Г. Социология пола (Структурная социология) // Структурная социология. М., 2010. С.13.
9. Бендас Т. В. Гендерная психология. СПб.: Питер, 2018. 431 с.
10. Белых Т.В., Белых В.В. Особенности восприятия коммуникативного "я" у юношей и девушек с разной гендерной идентичностью // Гуманизация образования. 2019. № 3. С. 4-15.

References

1. Kuznecova A.A., Hahutadze N.M.K. Bibliometric analysis of publication activity on the problem of "gender" in domestic and foreign psychological science [Bibliometric analysis of publication activity on the problem of "gender" in domestic and foreign psychological science]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: lingvistika i pedagogika = Proceedings of the Southwest State University. Series: Linguistics and Pedagogics*, 2019, vol. 9, no. 4 (33), pp. 195-204.

2. Wood W., Eagly A.H. Two Traditions of Research on Gender Identity. *Sex Roles* 73, 461–473 (2015). <https://doi.org/10.1007/s11199-015-0480-2>
3. Davis S. N., & Risman B. J. (2015). Feminists wrestle with testosterone: Hormones, socialization and cultural interactionism as predictors of women's gendered selves. *Social Science Research*, 49, 110–125. doi:10.1016/j.ssresearch.2014.07.012
4. Pasterski V., Zucker K. J., Hindmarsh P. C., Hughes I. A., Acerini C., Spencer D., Neufeld S., & Hines M. (2015). Increased cross-gender identification independent of gender role behavior in girls with congenital adrenal hyperplasia: Results from a standardized assessment of 4- to 11-year-old children. *Archives of Sexual Behavior*. doi:10.1007/s10508-014-0385-0
5. Hahutadze N.M.K., Kuznecova A.A. [Basic approaches to the development of gender identity]. *Universitetskaya nauka: vzglyad v budushchee. Sbornik nauchnykh trudov po materialam Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii* [University science: a look into the future. Collection of scientific papers based on the materials of the International Scientific Conference]; ed. by V.A. Lazarenko. Kursk, 2020, pp. 537-539 (In Russ.).
6. Borisova D. P. Dvoryanchikov N.V. Gendernye faktory formirovaniya agressivnogo povedeniya v podrostkovom vozraste [Gender factors in the formation of aggressive behavior in adolescence]. *Psihologiya i pravo = Psychology and Law*, 2013, no. 3, pp. 1-10.
7. Malkina-Pyh I.G. *Gendernaya terapiya* [Gender therapy]. Moscow, Eksmo Publ., 2006. 928 p.
8. Dugin A. G. Sociologiya pola (Strukturnaya sociologiya) [Sociology of gender (Structural sociology)]. *Strukturnaya sociologiya* [Structural sociology]. Moscow, 2010/ P. 13.
9. Bendas T. V. *Gendernaya psihologiya* [Gender psychology]. St. Petersburg, Peter Publ., 2018. 431 p.
10. Belyh T.V., Belyh V.V. Osobennosti vospriyatiya kommunikativnogo "ya" u yunoshej i devushek s raznoj gendernoj identichnost'yu [Features of the Perception of the Communicative "I" in Boys and Girls with Different Gender Identities]. *Gumanizaciya obrazovaniya = Humanization of Education*, 2019, no. 3, pp. 4-15.

Информация об авторах / Information about the Authors

Хахутадзе Нилуфер Мажид Кизи, ассистент кафедры психологии здоровья и нейропсихологии, Курский государственный медицинский университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: miss.litl@mail.ru

Nilufer M. K. Khakhutadze, Assistant of the Department of Health Psychology and Neuropsychology, Kursk State Medical University, Kursk, Russian Federation, e-mail: miss.litl@mail.ru

Кузнецова Алеся Анатольевна, кандидат психологических наук, проректор по воспитательной работе, социальному развитию и связям с общественностью, и.о. зав. кафедрой психологии здоровья и нейропсихологии, Курский государственный медицинский университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: kuznetsova.a80@mail.ru

Alesya A. Kuznetsova, Candidate of Sci. (Psychological), Vice-Rector for Educational Work, Social Development and public relations, acting head of the department of Health Psychology and Neuropsychology, Kursk State Medical University, Kursk, Russian Federation, e-mail: kuznetsova.a80@mail.ru

Баркова Валентина Леонидовна, кандидат психологических наук, зав. кафедрой социальной работы, Российский национальный исследовательский медицинский университет имени Н. И. Пирогова, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: 2782737@mail.ru

Barkova Valentina L., Candidate of Sci. (Psychological), head. Department of Social Work, Pirogov Russian National Research Medical University, Moscow, Russian Federation, e-mail: 2782737@mail.ru